

Сознание вернулось в один миг, каким-то рывком, однако Хикэру решил пока не подавать виду, что он уже очнулся. Ему крепко связали руки и ноги, из-за чего пока он был без сознания те весьма сильно затекли, однако он был жив. И вообще, кроме бока, которым он давеча впечатался в забор, даже ничего особо не болело. Вокруг было темно и шумно, кто-то пытался что-то сказать, однако вместо слов раздавалось лишь невнятное мычание - оно и неудивительно, скорее всему другим, как ему, тоже зачихнули в рот кляп, хорошенько его привязав, так что осмысленного сказать что-то было попросту невозможно...

Рискнув приоткрыть глаза он увидел, что находится в какой-то клетке, накрытой многими слоями ткани. А ещё, что эта самая клетка движется, так как ткань подрагивала в такт рывкам вёзшей её телеги. Прислушавшись, так же стало ясно, что снаружи идёт дождь - Скорее всего они были ещё где-то в Амегакуре.

Пол вокруг был усеян тщательно связанными людьми разных возрастов. Он даже заметил в царившем полумраке, у самого края клетки, прислонившегося к ней спиной человека с протектором Конохи, наблюдавшего за происходящим с немим ужасом. Его глаза были лишены зрачка, а на лбу красовалась странная татуировка, так что Хикэру начал припоминать что-то на этот счёт... Про шиноби разных деревень им рассказывала мама... к.. которая... Где? Что... - Его разум опустел, страшная картина недавних событий вновь возникла в голове и он изо всех сил закричал, однако из-за кляпа вышел лишь сдавленный стон. Он рвал что было сил путы, извивался, бессильно бился лбом о пол клетки, но боль внутри, в самой его душе не уходила, а наоборот, с каждой секундой лишь крепчала.

Как будто самая изощрённая пытка, эта накрытая пологом клетка, движущаяся непонятно куда, множество стонущих людей вокруг и никого, кому он мог бы всё рассказать, спросить, что же ему теперь делать... Сколько он так бился? Хикэру не считал время, однако у любого человека силы, будь то физические или духовные, рано или поздно кончаются и он не был исключением... Ещё не успело стемнеть, как наступил момент, когда он уже не мог кричать от боли, лишь с пустотой внутри наблюдал за происходящим.

Выдохнувшись, он бессильно лежал, уткнувшись лбом в холодный пол и покачиваясь в такт рывкам какого-то животного, которое тянуло телегу. Вдруг, он различил снаружи чьи-то голоса. До этого он не слышал их из-за криков остальных пленников, но сейчас выдохлись даже самые буйные, так что он мог расслышать о чём говорят его пленители. Один говорил басом, глубоким и мощным, а второй обычным, немного даже писклявым голосом. Первый, радостно гогоча, с сильным акцентом заявил:

- Эти идиоты! О, Великий Мудрец! Они же реально купились! Насколько же эти деревни шиноби самонадеянные, раз считают, что их шпионская сеть идеальна! Ах-ха-ха - Рассмеялся он, а второй голос, не разделяя его восторга, уже с совсем иным акцентом возразил:

- И не зря считают. Просто босс готовился к этому моменту не один год, так что уже давно внедрил своих людей везде, где это было необходимо.

- Да ладно ещё заставить их поверить в атаку сил Амегакуре на их лагерь, но впечатлить настолько, чтобы заставить послать целый карательный отряд... Даже я не думал, что всё

получится настолько идеально! Наш Босс - это просто нечто! Я уже начинаю верить, что этот его полу-безумный ритуал воскрешения вполне может удасться, и тогда моя жизнь будет прожитой не зря...

- Ну, по идее, всё уже готово. Да и дата сегодня подходящая. Говорят, в результате этой вылазки поймали последние три жертв...

- Тихо! Ты что, забыл уже, что он обещал любому, кто об этом заговорит, язык оторвать? - Голос первого на сей раз уже был по-настоящему напуганным.

- Хмм, да ла-а-адно тебе... Ай... Он что, слышит? Что-то печать кольнуло!

- Кииоши может и не слышит ваш трёп, но ему и не нужно, ведь тут есть я, болваны! - Раздался третий голос откуда-то спереди.

- О, Мастер, нам ужасно жаль! - В унисон сказали эти двое и Хикэру мог поклясться на что угодно, что они при этом ещё и почтительно поклонились.

- То-то же. Я тут, между прочим, исследую количество чакры в крови наших... гостей, так что малейшая ошибка и может возникнуть дисбаланс в равновесии элементов, чего нельзя допустить! Мой вам совет, лучше помалкивайте и не сбивайте меня - это вам не шутки, если ритуал не удасться, помрём там все вместе! - На этом их разговор закончился, вновь оставив Хикэру в гнетущей тишине.

После этого небольшого происшествия, они проехали не так уж много, судя по свету, пробивавшемуся из-под накрывавшей клетку ткани, поэтому когда повозка остановилась, всё ещё был день, но даже у самых хладнокровных пленников нервы уже были на пределе. Судя по всему, на самых сильных, кто мог бы с лёгкостью порвать путы с помощью чакры, нанесли какие-то печати, так что они стали по силе чуть ли не равны обычным людям, а никого с особыми способностями, которые могли бы позволить обойти действие печатей, тут не оказалось. Для самого же Хикэру хватало обычных пут и кляпа.

Наконец, с клетки сдёрнули ткань и люди в плащах с хорошо знакомым Хикэру символом стали по одному поднимать валяющихся на полу узников и уносить их куда-то наружу - больше деталей рассмотреть мешали борта клетки. В этот момент он и увидел, как с самого дальнего угла выносят Хитоми, явно находившуюся без сознания. Видок у неё был не очень, однако она точно была жива. На сердце тотчас стало чуть легче, однако ему захотелось взвыть от своего бессилия. Тот же человек, что минутой ранее поднял Хитоми, тут же подошел к нему и под правую руку, словно мешок с песком, подхватил уже его самого.

И как только их невольный "переносчик" выпрыгнул из повозки, Хикэру наконец увидел, куда же они приехали. Это было небольшое плато, над которым уже виднелись звёзды. На удивление, грозовые тучи пропали, так что небо было почти ясным, сияя множеством звёзд, пара из которых выделялись особой яркостью. На земле же была начерчена странная формация, по краям которой были расставлены разные реагенты, в том числе и невероятно

дорогие, а чуть ближе к центру уже лежали первые вынесенные из повозки пленники, прочно зафиксированные вбитыми в камни толстыми цепями.

В центре стоял седовласый человек, на вид которому не дашь больше сорока, с ярко выраженным, волевым лицом и сияющими татуировками по всему телу. Он был очень худощавым, однако ярко-алая ряса скрывала этот его недостаток, и в целом он выглядел скорее внушительно. Его громогласный голос, казалось, было слышно даже в противоположном конце Амегакуре - он явно ни от кого не скрывался. А это значило, что скорее всего на ближайшие пару километров нет больше ни одной живой души.

- А ну пошевеливайтесь, бесполезные слизни! Ещё хоть раз вас, низших, поставлю выгружать что-то! Я ждал этой формации небесных сфер десять лет и не собираюсь из-за вашей лени потерять ещё столько же времени! Ритуал должен быть совершён сегодня! Мы возродим Спасителя этого мира и он остановит все войны, всё это безумие, что творится вокруг! Услышьте меня, преданные Его последователи! Скоро Он вернётся и наступит мир! Да, может Он будет не рад способу, который мы избрали, но что есть наши жизни в сравнении с сохранением жизней сотен, даже тысяч других людей!? - Мужчина в центре, видимо, их лидер, произнес эту вдохновенную речь воздел руки к небу в неистовой молитве, но Хикэру уже не обращал на него внимания.

Хитоми пришла в себя и недоумённо, со страхом в глазах смотрела на своего брата. К слову, кляп ей не воткнули, так что как только их зафиксировали цепями, она тут же шёпотом начала задавать уйму вопросов, но Хикэру не мог на них нормально ответить, просто с радостью смотря ей в глаза. Кажется, она поняла всё лишь по одному этому взгляду, тут же резко замолкнув.

Ещё через пять минут седовласый в центре, которого, судя по недавнему диалогу их тюремщиков, звали Киюши, объявил, что всё готово и большая часть сектантов отошла на почтительное расстояние. Вокруг очерченного различными печатными техниками круглого поля осталось лишь шесть человек напротив каждой ниши для жертв.

К слову, Хитоми закрепили рядом с Хикэру, так, чтобы они находились в одной из специальных ниш, к которым было нарисовано множество линий и надписей, которые в целом образовывали странный, и невероятно сложный узор с центром в котором, на небольшом возвышении стоял Киюши. Всего пленников было восемь. Напротив Хикэру так же лежало двое братьев в неизвестной ему форме шиноби, а всех остальных жертв было по одной.

Прерывая мысли Хикэру, Киюши хлопнул в ладоши и все печати на земле засветились: ритуал начался. К огромной составной печати ритуала подошли первые четверо культистов, которые ждали неподалёку и невероятно быстрым движением кистей рук выпустили целый рой серебристых колышков, которые проткнули все жизненно важные органы первых четырёх пленников. Сделав пару пассивных движений руками, они пошли назад, в то время как Хикэру уже не обращал на обстановку вокруг никакого внимания, следя за подходящим к нему фанатиком. Он был ему знаком, именно он тогда убил... убил...

В один момент перед глазами Хикэру пошла рябь, будто зрение начало сбивать, а потом и вовсе

пропало. Полная темнота вокруг и никаких ощущений. Он больше не чувствовал своё тело, зато постепенно начал видеть силуэты других душ, что выдёргивало прямо из тел могучей силой ритуала. А над ними, прямо над проводящим ритуал Кииоши, виднелся ещё один силуэт. Могучий, настолько величественный, что он ощущал свою душу по сравнению с ним жалким огрызком. Однако на его старческом, мудром лице он разглядел лишь гримасу отвращения. Силуэт развернулся и исчез, а Кииоши продолжал ритуал, вовсе не догадываясь, что его настоящая цель призыва просто отказалась от такого в корне неверного способа воскрешения, ведь его душа отличалась от многих других и была способна противиться этому.

И в момент наибольшей своей силы, ритуал, не найдя подходящей души, под напором проводящего его попытался призвать другую, аналогичную, и кое-что у него даже получилось. Молниеносный бросок призрачной птицы, в которой неясно угадывался образ филина, будто бы появившейся из ниоткуда, закончился прямо над ритуалом, в том месте, где пару мгновений назад была фигура Величественной души. Птица была явно оглушена и дезориентирована внезапным перемещением, а потому не успела отлететь достаточно далеко и её моментально "засосало" в центр печати. Множество душ, удерживаемые невидимой волей, полетели в его сторону, однако филин не собирался с ними "сливаться", как то изначально предусматривал ритуал.

Неведомый пернатый обладал поистине ужасающей силой воли, не поддавшись на слабенькие "путы" печатной техники ритуала. Вместо этого он рванул в сторону, из последних сил пытаясь вырваться, однако на его пути оказалась душа Хикэру и то ли не заметивший её филин, то ли посчитавший незначительной преградой застрял в ней, будто в упругом желе. Чужая воля, всё ещё слабая и дезориентированная потянулась к разуму Хикэру, однако он не желал умирать, как и существо, слившееся с ним, но если бы кто-то из них попытался высвободиться, непременно повредил бы второго. Придя к какому-то консенсусу, или решив для себя что-то, существо перестало дёргаться.

Как только захваченная душа слилась с другой, не использовав все остальные, ритуал полностью вышел из строя - множество печатей загорались синими огнями, некоторые даже взрывались, а Кииоши в центре загорелся зелёным пламенем и упал не шевелясь, словно невидимый кукловод подрубил все поддерживающие его до этого нити.

Ещё через мгновение откат от техники ужасающей сложности, которую готовили много лет и которая изначально не суждено было быть успешно завершённой, ударил по всем в области ближайшего полукилометра, сметая их ментальную защиту и делая из сильных шиноби безмозглые "овощи".

Но Хикэру это не волновало, он спешил найти своё тело. В кромешной темноте он искал свою "оболочку" и чувствовал, что у него остаётся на это всё меньше времени. Вот он наткнулся на тело Хитоми, хотя даже сам не осознал, как он это понял и тут же, чуть правее неё нашел и своё, всё ещё стянутое множеством цепей тельце. Ещё один рывок невероятной силы и...